

по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (по каждому преступлению: от 22.08.2006 г., 21.09.2006 г., 23.09.2006 г., 05.10.2006 г., 08.10.2006 г., 24.11.2006 г.) на 10 лет, без штрафа;

по ст. 325 ч.2 УК РФ (по каждому преступлению: от 03.08.2006 г., 22.08.2006 г., 23.09.2006 г., 05.10.2006 г., 24.11.2006 г.) на 10 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства [] заработка.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено, с учетом правил ст. 71 УК РФ, 14 лет лишения свободы, без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ХАЙРОВ Р [] И []

осужден к лишению свободы:

по ст. 162 ч.4 п.п.«а, б» УК РФ (по преступлению от 14.07.2006 г.) на 8 лет, без штрафа;

по ст. 162 ч.4 п.«а» УК РФ (по преступлению от 03.08.2006 г.) в на 8 лет, без штрафа;

по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (по преступлению от 22.08.2006 г.) с применением ст.62 УК РФ на 8 лет, без штрафа;

по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (по каждому преступлению: от 21.09.2006 г., 08.10.2006 г.) с применением ст.62 УК РФ, на 9 лет, без штрафа;

по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (по преступлению от 23.09.2006 г.) с применением ст.62 УК РФ на 8 лет, без штрафа;

по ст. 325 ч.2 УК РФ (по каждому преступлению: от 22.08.2006 г., 23.09.2006 г.), с применением ст.62 УК РФ, на 6 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства [] заработка;

по ст. 325 ч.2 УК РФ (по каждому преступлению от 14.07.2006 г., 03.08.2006 г.), на 9 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства [] заработка.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено, с учетом правил ст. 71 УК РФ, 11 лет лишения свободы, без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Хайров Р.И. по ст.ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ (по каждому преступлению: от 05.10.2006 г., 18.10.2006 г.), 325 ч.2 УК РФ (по каждому преступлению: от 05.10.2006 г., 18.10.2006 г.) оправдан за непричастностью к совершению преступления,

Постановлено взыскать:

- с Сундукова М. Х. в пользу К [] ущерб в размере [] рублей.

- в доход государства процессуальные издержки: с Пареулидзе А. Т. [] рублей, с Сундукова М. Х. – [] рублей, с Хайрова Р. И. – [] рублей, с Буданцева Р. С. – [] рублей, с Ормоцадзе Г. Д. – [] рублей, с Лопакова П. А. – [] рублей.

По этому же делу осуждены **БУДАНЦЕВ Р. С., ОРМОЦАДЗЕ Г.Д., ЛОПАКОВ П. А.**, которыми приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Яковлева В.К., объяснения осужденных Хайрова Р.И., Сундукова М.Х., Пареулидзе А.Т. и адвоката Чернякова С. А. поддержавших жалобы, мнение прокурора Тришевой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Пареулидзе А.Т., Сундуков М.Х. и Хайров Р.И. признаны виновными в том, что действуя совместно с другими неустановленными следствием лицами в составе организованной группы, созданной для совершения разбойных нападений с целью хищения автокранов и большегрузных автомашин, совершили ряд разбойных нападений в целях завладения имуществом в особо крупном размере, в том числе: Хайров совершил разбойные нападения 14 июля 2006 года, 03 августа 2006 года, 22 августа 2006 года, 21 сентября 2006 года, 23 сентября 2006 года, 05 октября 2006 года и 08 октября 2006 года; Сундуков совершил разбойные нападения 03 августа 2006 года, 22 августа 2006 года, 21 сентября 2006 года, 23 сентября 2006 года, 05 октября 2006 года, 08 октября 2006 года и 24 ноября 2006 года, а Пареулидзе совершил разбойное нападение 08 октября 2006 года.

Кроме того, Сундуков М.Х. и Хайров Р.И. осуждены за похищение у граждан важных личных документов.

Преступления совершены ими на территории [] [] [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В суде Пареулидзе А.Т. и Сундуков М.Х. вину не признали, а Хайров Р.И. виновным себя признал частично.

В кассационных жалобах:

Осужденный Сундуков в основной и дополнительной жалобах просит приговор в части осуждения за преступление, совершенное 24 ноября 2006 года отменить и производство прекратить за непричастностью к этому преступлению, ссылаясь на то, что в это время находился на свадьбе, а за остальные преступления просит смягчить наказание. Кроме того, утверждает, что дело рассмотрено судом односторонне, вина его не доказана. Суд сослался в приговоре на показания Хайрова и Буданцева на предварительном

следствии и их явки с повинной, но в суде они отказались от этих показаний. Показания потерпевших П [] и Л [] были оглашены в суде, но сами они не присутствовали в суде, поэтому он был лишен возможности задавать им вопросы и опровергнуть их показания. По эпизоду преступления от 21 августа 2006 года потерпевший Б [] не опознал его, к тому же он был на свадьбе брата и не мог участвовать в этом преступлении. Указывает, что 24 ноября 2006 года на Б [] не нападал, поскольку в период с 24 по 27 ноября 2006 года находился на новоселье у Ц []. По преступлениям от 3 августа и 23 сентября 2006 года просит его действия переквалифицировать на ст.161 ч.3 УК РФ, а по эпизодам от 21 сентября и 8 октября 2006 года переквалифицировать действия его на ст.ст.30 ч.3 – 161 ч.3 п. «б» УК РФ. С учетом всех допущенных судом нарушений просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд.

Осужденный Хайров Р.И. не оспаривая доказанность вины в совершении преступлений 21 сентября и 8 октября 2006 года и квалификацию, просит назначенное за эти преступления наказание смягчить, а в части осуждения за остальные преступления просит приговор отменить и производство прекратить, ссылаясь на то, что вина его в совершении преступлений не установлена, потерпевшие не узнали его как лицо, совершившее нападение на них, вывод суда о его участии в этих разбойных нападениях является только предположением суда, также не установлена его вина по всем эпизодам преступлений по ст.325 ч.2 УК РФ. Кроме того, утверждает, что 14 июля 2006 года не участвовал в похищении автокрана, а сопровождение им по дороге похищенного автокрана не образует состав разбойного нападения.

Адвокат Иусеф М.Ю. просит приговор в отношении осужденного Хайрова изменить и смягчить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ, при этом ссылается на то, приговор в отношении Хайрова несправедливый, так как излишне суровый. Указывает, что на предварительном следствии Хайров написал явку с повинной, давал правдивые показания и активно способствовал следственным органам в раскрытии преступлений и изобличении других соучастников преступления, что свидетельствует о его раскаянии в содеянном, отягчающих наказание обстоятельств не имеет, но суд неполно учел данные о личности осужденных и назначил ему более суровое наказание, чем остальным осужденным.

адвокат Черняков С. А. не оспаривая приговор в части оправдания Пареулидзе, просит приговор в части осуждения его по ст.162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ за разбойное нападение 08 октября 2006 года на А [] и М [] отменить и производство по делу прекратить, ссылаясь на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и не подтверждены доказательствами. В основу приговора положены судом полученные с нарушением уголовно-процессуального закона доказательства. Потерпевший М [] познал нож, с которым на него было

совершено разбойное нападение, который был обнаружен и изъят по месту жительства Пареулидзе в ходе обыска, проведенного с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Оpozнание М [] осужденного Пареулидзе также проведено с нарушением, так как Пареулидзе - чеченец по национальности, а в качестве 2 статистов участвовали лица армянской национальности, которые могли быть знакомыми потерпевшему М []. То, что телефонный номер, изъятый при задержании у Пареулидзе, находился вблизи места преступления, является лишь косвенным доказательством. Оpozнание Буданцевым Пареулидзе как лицо, участвовавшее в разбойном нападении на М [] и А [], является сомнительным, поскольку сам Буданцев в этом преступлении не участвовал, в суде он отказался от своих показаний, а осужденные Хайров и Сундуков подтвердили непричастность Пареулидзе к этому разбойному нападению.

В возражениях государственный обвинитель Карапетян Д.О. указывает о несостоятельности доводов кассационных жалоб осужденных и адвокатов, просит оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений государственного обвинителя, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Доводы жалоб Хайрова и адвоката Иусеф о несправедливости назначенного Хайрову наказания, также доводы жалоб Хайрова и Сундукова, адвоката Чернякова С. А. в отношении Пареулидзе, о незаконном осуждении их, необоснованны.

Вина Хайрова, Сундукова и Пареулидзе в содеянном установлена совокупностью исследованных в судебном заседании материалов дела, подробно приведенных в приговоре, которым дана надлежащая оценка.

Утверждения в жалобах о непричастности Хайрова к разбойному нападению, совершенному 14 июля 2006 года, опровергаются показаниями осужденного по этому делу Буданцева, подтвердившего, что именно Хайров организовывал это преступление, возил его на своей автомашине, затем сопровождал похищенный автокран при его перегоне. Также вина его подтверждается протоколами явки с повинной Буданцева и Хайрова и их показаниями на предварительном следствии. Все эти доказательства являются допустимыми, так как нарушений закона при их собирании не допущено: Буданцеву и Хайрову были разъяснены права подозреваемого, при их допросе присутствовал адвокат.

Из протокола предъявления лица для опознания усматривается, что потерпевший М [] опознал в Буданцеве человека, который 13 июля 2006 года попросил его перегрузить бетонные блоки около санатория « []», а 14 июля 2006 года на него напали неизвестные лица, а Буданцев сел за руль его автомашины и уехало в неизвестном направлении (т.1 л.д.103-104).

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что М [] были причинены ушиб мягких тканей затылочной области и ушибленная рана на слизистой левой щеки, которые образовались от действия твердого тупого предмета, возможно 14 июля 2006 года при вышеуказанных обстоятельствах (т.1 л.д.116).

Из договоров с приложениями, также актов приемки-передачи усматривается, что стоимость автокрана [] на шасси [] составляет [] рублей, а самосвала [] – [] рублей.

Проанализировав собранные по делу доказательства, в том числе заявление, протоколы осмотра документов, справку и карточки учета транспортных средств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Хайрова в совершении разбойного нападения организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере. При этом он, выполняя отведенную ему роль, на своей автомашине обеспечивал безопасность перегона похищенного автокрана, а доводы жалоб о том, что он только сопровождал похищенный автокран в пути, что не образует разбойное нападение, несостоятельны.

Суд правильно квалифицировал эти действия Хайрова по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ, как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, и по ст.325 ч.2 УК РФ, как похищение у гражданина другого важного личного документа, так как Хайров и другое лицо, действуя в соответствии с разделением ролей в составе организованной группы, участвовали в нападении на потерпевших с целью похищения автокрана стоимостью [] рублей и самосвала стоимостью [] рублей, имущества в особо крупном размере, потерпевшему М [] был причинен легкий вред здоровью, повлекший его кратковременное расстройство, что является применением к нему при нападении насилия, опасного для жизни и здоровья, также потерпевшим угрожали ножами, что свидетельствует об угрозе применения к потерпевшим, в том числе к Х [], насилия, опасного для жизни и здоровья, при этом были похищены свидетельства о регистрации транспортных средств - автокрана и самосвала, которые относятся к важным личным документам граждан.

Утверждения Сундукова в жалобе о своей непричастности к преступлениям также проверены в ходе судебного разбирательства, оценены в совокупности со всеми материалами дела и обоснованно признаны несостоятельными.

Вина Сундукова и Хайрова в нападении на Е [], 03 августа 2006 года установлена материалами дела, в том числе показаниями потерпевшего Е [], из которых усматривается, что на него напали Сундуков, который приставил ему в бок большой нож, а Буданцев был с

мелкокалиберным пистолетом и они завладели автокраном и уехали, до этого они завели ему руки назад, надели наручники и завели в разрушенный туалет, где связали ему ноги скотчем, вытащили из кармана бумажник с деньгами.

Эти показания Е [] подтверждены как показаниями потерпевшего К [], также протоколом осмотра места происшествия, из которых видно, что вблизи бывшего пионерского лагеря « [] » [] на земле обнаружены следы грузовой и легковой автомашин, а в лесном массиве обнаружен фрагмент липкой ленты скотч.

Из протокола явки с повинной Буданцева видно, что 3 августа 2006 года он совместно с другими лицами под предлогом строительства заманили водителя автокрана на шасси [], при этом Сундуков под угрозой ножа отвел водителя в полуразрушенное здание, где он и остальные связали водителю скотчем руки и ноги, и похитили автокран, который через два дня с перебитыми номерами агрегатов был переправлен в [].

Из протоколов предъявления лиц для опознания усматривается, что потерпевший Е [] опознал в Буданцеве Р.С. человека, который договаривался с ним о месте работ, напал на него предметом, похожим на пистолет, одел на него наручники, в Сундукове опознал человека, который во время хищения автокрана охранял его, чтобы он не обратился за помощью.

Из протокола допроса Хайрова Р.И. в качестве подозреваемого усматривается, что в начале августа 2006 года он на своей автомашине наблюдал за дорогой, обеспечивая безопасность перегона похищенного автокрана, затем отвез осужденных Буданцева и Сундукова в г. [].

Из балансовой справки следует, что стоимость автокрана [] составляет [] рублей [] копеек.

Выдвинутые Сундуковым алиби о том, что он участие в нападении не принимал, а находился в [], что Хайров также не участвовал в хищении автокрана, опровергаются показаниями потерпевшего Е [], не доверять которым у суда не было оснований, так как они подтверждены другими объективными доказательствами по делу: фактом хищения автокрана и обнаружением на месте происшествия следов грузовой и легковой автомашин, фрагмента липкой ленты, опознанием Е [] напавших на него Буданцева и Сундукова, при этом в руках у Буданцева был пистолет, у Сундукова нож, явкой с повинной и показаниями на предварительном следствии Буданцева об участии в нападении Сундукова и Хайрова, при этом Буданцев показал, что Сундуков угрожал потерпевшему ножом; показаниями на предварительном следствии Хайрова, не отрицающего своего участия в хищении этого автокрана, справкой о том, что вылетел Сундуков в [] 7 августа 2006 года, то есть спустя несколько дней после совершения преступления, а в период с 25 июля по 5 августа 2006 года билеты на рейсы из АП « [] » в [] не приобретались.

При установленных обстоятельствах, оценив в совокупности все собранные по делу доказательства, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Хайрова и Сундукова в совершении разбойного нападения на Е [] и правильно квалифицировал их действия по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ, как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой, и по ст.325 ч.2 УК РФ, как похищение у гражданина другого важного личного документа, так как Хайров и Сундуков, также другое осужденное по делу лицо, действуя в соответствии с разделением ролей в составе организованной группы, участвовали в нападении на потерпевшего Е [] с целью похищения автокрана, и под угрозой ножа и предмета, похожего на пистолет, что свидетельствует об угрозе применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, похитили автокран стоимостью [] рублей [] копеек и принадлежащие Е [] деньги в сумме [] рублей, также свидетельство о регистрации транспортного средства на автокран, которое относится к важному личному документу гражданина.

Из материалов дела видно и судом установлено, что в соответствии с распределенными ролями Сундуков с другим осужденным (Будановым) непосредственно совершил разбойное нападение на Е [], при этом Буданцев угрожал потерпевшему предметом, похожим на пистолет, а Сундуков - ножом, затем они одели на руки потерпевшего наручники, обмотали ноги скотчем и Сундуков остался охранять Е [], а Буданцев перегнал похищенный автокран в место его сокрытия, при этом Хайров на своей машине обеспечивал безопасность перегона похищенного автокрана.

Доводы жалобы Сундукова о том, что потерпевший Б [] его оговорил, несостоятельны. Из дела видно, что в ходе предварительного следствия Сундуков не предъявлялся Б [] для опознания, очная ставка между потерпевшим Б [] и осужденным Сундуковым не проводилась. Однако в судебном заседании Б [] среди пяти подсудимых уверенно узнал Сундукова и Буданцева, как лиц, совершивших нападение на него 22 августа 2006 года. Кроме того, в ходе предварительного следствия Буданцев и Хайров в своих показаниях утверждали об участии Сундукова в указанном преступлении.

Из протокола явки с повинной Хайрова видно, что он совместно с Сундуковым, Буданцевым и мужчиной по имени В [] совершили это разбойное нападение на водителя автокрана возле д. [] (т.4 л.д. 182).

Эти доказательства опровергают алиби Сундукова и показания допрошенной в качестве свидетеля его сестры С [] о том, что он находился на свадьбе. А из материалов дела видно, что водительское удостоверение Сундукову было выдано 26 октября 2006 года.

Хайров и осужденный Буданцев в последующих показаниях подтвердили свое участие, также участие Сундукова в совершении этого преступления.

Исследованные доказательства в совокупности подтверждают вывод суда о доказанности вины Сундукова и Хайрова в совершении указанного преступления в отношении Б [] и действия их правильно квалифицированы по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ, как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, и по ст.325 ч.2 УК РФ, как похищение у гражданина другого важного личного документа, так как они, действуя в соответствии с разделением ролей в составе организованной группы, участвовали в нападении на потерпевшего Б [] с целью похищения автокрана стоимостью [] рублей [] копейки, то есть имущества в особо крупном размере, и под угрозой ножа, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, похитили автокран, также важные личные документы гражданина.

Вина Хайрова, Сундукова в нападении 21 сентября 2006 года на К [] с целью похищения автокрана установлена показаниями на предварительном следствии Буданцева и Хайрова, также показаниями потерпевшего К [], который узнал Хайрова, Буданцева и Сундукова как лиц, совершивших на него нападение.

Показания потерпевшего подтверждены протоколом осмотра места происшествия, заключением дактилоскопической экспертизы о том, что в кабине автокрана обнаружен след участка ладонной поверхности руки, оставленный ладонью правой руки Сундукова (т.3 л.д. 110-111).

Из протоколов опознания усматривается, что потерпевший К [] опознал в Сундукове человека, который вместе с двумя другими лицами совершили на него нападение, при этом Сундуков непосредственно угрожал ему раскладным ножом и отобрал бумажник и обручальное кольцо (т.3 л.д.51-52).

Кроме того, из протокола явки с повинной Хайрова Р.И. (т.3 л.д.72-73) и протоколов его допросов в качестве подозреваемого (т.3 л.д.77-78) и обвиняемого (т.3 л.д.86-87) видно, что он участвовал во второй половине сентября 2006 года совместно с Сундуковым в разбойном нападении на водителя автокрана.

Совокупность исследованных в суде доказательств подтверждает вывод суда о доказанности вины Хайрова и Сундукова и их действиям дана судом правильная юридическая оценка, квалифицировав по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ, как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, так как Хайров и Сундуков, действуя в соответствии с разделением ролей в составе организованной группы, участвовали в нападении на потерпевшего К [] с целью похищения автокрана стоимостью [] рублей, что составляет особо крупный размер, при этом с применением ножа угрожали применением к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья. Тогда же Сундуков похитил личные вещи потерпевшего: кошелек

стоимостью [] рублей, обручальное кольцо стоимостью [] рублей, деньги в сумме [] рублей.

Вина Сундукова и Хайрова в нападении 23 сентября 2006 года на К [] установлена показаниями потерпевшего К [], подтвердившего, что разбойное нападение на него совершили четверо, из которых он узнал Сундукова и Буданцева, также подтвердил, что они приставлял к горлу нож, который в подвале он видел у Сундукова, протоколом осмотра места происшествия, заключением судебно-медицинской экспертизы (т.2 л.д.36-37) о причинении Королеву ссадин на спинке носа слева, которая могла образоваться 23 сентября 2006 года при обстоятельствах, указанных потерпевшим.

В явке с повинной Хайров Р.И. (т.2 л.д.62) видно, что 23 сентября 2006 года он совместно с Сундуковым, Буданцевым и мужчиной по имени В [] совершили разбойное нападение на водителя самосвала в [] [] [], также показаниями Буданцева, подтверждавшего совершение указанного разбойного нападения совместно с Сундуковым и Хайровым.

Указанные действия осужденных Хайрова и Сундукова правильно квалифицированы судом по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ, как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, и по ст.325 ч.2 УК РФ, как похищение у гражданина другого важного личного документа, так как Хайров и Сундуков, действуя в соответствии с разделением ролей в составе организованной группы, участвовали в нападении на потерпевшего К [] с целью похищения самосвала стоимостью [] рублей, то есть имущества в особо крупном размере, и под угрозой ножа, что свидетельствует об угрозе применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, похитили самосвал и принадлежащий потерпевшему телефон стоимостью [] рублей, при этом было похищено свидетельство о регистрации транспортного средства на самосвал, которое относится к важному личному документу гражданина;

Вина Сундукова в совершении в разбойном нападении на П [] [] и Л [] 05 октября 2006 года установлена исследованными материалами дела, в том числе показаниями Хайрова, явкой с повинной Хайрова и Буданцева, показаниями потерпевших П [] и Л [], протоколом осмотра места происшествия и другими доказательствами, проверенными в судебном заседании и которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Из протокола опознания усматривается, что потерпевший П [] опознал в Сундукове человека, который 5 октября 2005 года участвовал в нападении на него, в результате которого был похищен автокран и личные его вещи. В ходе нападения осужденный приставлял к его шее нож, а затем насильно заставлял пить водку (т.2 л.д. 139-140).

Потерпевший Л [] также опознал в Сундукове человека, который 5 октября 2005 года участвовал в совершении разбойного нападения, когда похитили автокран (т.2 л.д. 141-142).

Утверждение о непричастности Сундукова к этому разбойному нападению, опровергается показаниями потерпевших П [] и Л [], не доверять которым у суда не было оснований, поскольку они подтверждены другими доказательствами.

Показания потерпевших в судебном заседании были оглашены судом с соблюдением уголовно-процессуальных норм, что опровергает доводы жалобы о необоснованном их оглашении.

При установленных обстоятельствах, проверив все эти и другие доказательства по делу в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденного Сундукова в совершении этого преступления и правильно квалифицировал его действия по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ, как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, и по ст.325 ч.2 УК РФ, как похищение у гражданина другого важного личного документа, так как Сундуков и другие лица, действуя в соответствии с разделением ролей в составе организованной группы, участвовал в нападении на потерпевших П [] и Л [] с целью похищения автокрана стоимостью [] белорусских рублей, что согласно курса ЦБ РФ составляло [] рублей [] копейки, то есть имущества в особо крупном размере, и под угрозой ножами, что свидетельствует об угрозе применения к потерпевшим насилия, опасного для жизни и здоровья, похитили автокран, при этом было похищено свидетельство о регистрации транспортного средства на автокран, которое относится к важному личному документу гражданина.

Вина осужденных Хайрова, Сундукова и Пареулидзе в разбойном нападении на М [] и А [] 08 октября 2006 года установлена совокупностью собранных по делу и исследованных в суде доказательств, в том числе, показаниями осужденных Хайрова, Сундукова об обстоятельствах совершения указанного преступления, явкой с повинной Хайрова, показаниями потерпевших М [] и А [], подтвердивших совершение разбойного нападения на них осужденными, в ходе которого Сундуков угрожал ножом со складывающим лезвием, а Хайров сзади сдавил шею А [] руками, а к его левому боку был приставлен нож, заключениями судебно-медицинских экспертиз о тяжести причиненных потерпевшим телесных повреждений.

Потерпевшие М [] и А [] опознали в Хайрове человека, участвовавшего в разбойном нападении на них.

Кроме того, из протокола опознания усматривается, что потерпевший М [] опознал в Пареулидзе человека, который 8 октября 2006 года совместно с другими напал на него, подверг избиению, угрожал ножом, требовал передать автокран, а затем связал руки и ноги скотчем.

Из протокола обыска в квартире, где проживал Пареулидзе А.Т., был обнаружен нож, который потерпевший М [] опознал как нож, который находился у одного из нападавших на него 8 октября 2006 года лиц (т.10 л.д. 31-34, 53-54).

Заключением криминалистической экспертизы установлено, что данный нож относится к коротко-клинковому гражданскому холодному оружию

Доводы кассационной жалобы адвоката Чернякова о незаконном и необоснованном осуждении Пареулидзе А.Т., что изъятие ножа проведено с нарушением норм УПК РФ, являются несостоятельными и как видно из материалов дела, в ходе судебного следствия эти доводы выдвигались, они были предметом проверки и обоснованно признаны судом несостоятельными.

Из протокола предъявления лица для опознания усматривается, что Буданцев опознал в Пареулидзе человека, которого он знал по имени Р [] и который заказывал похищать краны и расплачивался с ними.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что при задержании Пареулидзе А.Т. около него был обнаружен сотовый телефон и сим-карта ЗАО « [] », которые были осмотрены и установлен номер сим-карты: []

В ходе предварительного следствия из ЗАО « [] » была изъята информация о телефонных соединениях с телефона № [] и установлено, что 8 октября 2006 года с 8 часов 13 минут до 11 часов 10 минут разговоры с указанного телефона зафиксированы базовыми станциями, расположенными в районе, где было совершено преступление.

Свидетель П [] показал, что сим-карту на телефонный номер [] приобрел его брат Пареулидзе А.Т. в марте 2007 года и передал ему, и он в этот месяц оформил ее на себя, а затем в середине мая 2007 года по просьбе брата передал ему.

Из справок о принадлежности номера и ответа из ЗАО « [] » следует, что владельцем абонентского номера [] с 15 октября 2005 года является П [] 20 августа 2006 года по его заявлению была произведена замена сим-карты, и в учетные данные абонента были внесены реквизиты нового паспорта, выданного 2 марта 2006 года.

Проанализировав все эти и другие доказательства по делу в их совокупности суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в содеянном и правильно квалифицировал действия Пареулидзе, Хайрова, Сундукова по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ, как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества в особо крупном размере, совершенное в составе организованной группы с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Вина Сундукова в разбойном нападении на Б [] 24 ноября 2006 года установлена тщательно исследованными материалами дела.

Доводы Сундукова о том, что в [] он никогда не был, и что потерпевший его оговаривает, судом проверены и обоснованно

признаны несостоятельными, поскольку опровергаются показаниями потерпевшего Б [REDACTED], подробно рассказавшего об обстоятельствах, при которых Сундуков с другими лицами напали на него и угрожая предметом, похожим на пистолет, завладели его автокраном.

Из протокола осмотра места происшествия видно, что было осмотрено с участием Б [REDACTED] место около д. [REDACTED], где было совершено нападение и похищен автокран, при этом были обнаружены и изъяты перчатки и фрагменты липкой ленты скотча.

Из заключения биологической экспертизы усматривается, что на представленных на экспертизу двух мотков «скотча» имеются вырванные волосы с головы человека.

Потерпевший Б [REDACTED] как видно из протоколов предъявления лица для опознания, опознал в Сундукове М.Х.. человека, который принимал участие в разбойном нападении на него с применением предмета, похожего на пистолет (т.4 л.д.71-72).

Вина Сундукова подтверждается также заявлением (т.4 л.д. 6), паспортом транспортного средства (т.4 л.д.50-52), протоколом осмотра предметов (документов) (т.4 л.д.92), заключениями трассологических экспертиз (т.4 л.д.37-40,42-44, 60-61).

Доводы Сундукова о том, что в момент совершения нападения на Б [REDACTED] он находился у подруги на новоселье, что Б [REDACTED] сам продал автокран и получил за него деньги, опровергаются показаниями потерпевшего, не доверять которым у суда не было оснований, так как они подтверждаются объективными доказательствами по делу.

Суд критически оценил показания свидетеля Ч [REDACTED] о том, что вечером 23 ноября 2006 года Сундуков был у нее на новоселье, и затем ежедневно в период до 27 ноября 2006 года они виделись, так как эти показания опровергаются проверенными судом доказательствами, также показаниями самого Сундукова, который утверждал, что был он на дне рождения, а не на новоселье, и прибыл он к свидетелю домой в 17 часов 24 ноября 2006 года, а не вечером 23 ноября 2006 года. При этом приход к свидетелю в 17 часов 24 ноября 2006 года не исключает участие Сундукова в нападении на Б [REDACTED], так как нападение произошло утром 24 ноября 2006 года, и с момента совершения преступления достаточно времени, чтобы до 17 часов доехать из [REDACTED] в г. [REDACTED].

При установленных обстоятельствах, оценив все доказательства по делу в их совокупности, суд правильно квалифицировал действия Сундукова по нападению на Б [REDACTED] по ст. 162 ч.4 п.п. «а, б» УК РФ, как разбойное нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере, и по ст.325 ч.2 УК РФ, как похищение у гражданина другого важного личного документа, так как Сундуков и другие лица, действуя в соответствии с разделением ролей в составе организованной группы, участвовали в нападении на потерпевшего Б [REDACTED] с целью похищения автокрана стоимостью [REDACTED] рублей, то есть имущества в особо крупном размере, и

под угрозой предмета, похожего на пистолет, что свидетельствует об угрозе применения к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, похитили автокран, при этом было похищено свидетельство о регистрации транспортного средства на автокран, которое относится к важному личному документу гражданина.

Доводы жалоб о том, что организованной группы не имелось, являются несостоятельными, поскольку из материалов дела усматривается, что Пареулидзе, Сундуков и Хайров при совершении преступлений действовали совместно с другими лицами в составе организованной группы, созданной для совершения разбойных нападений на водителей автокранов и большегрузных машин с целью их похищения, о чем свидетельствуют как количество совершенных преступлений на территории нескольких районов [REDACTED], постоянство форм, состава и способа совершения разбойных нападений, использование для передвижения членов группы легковые автомашины, а для связи - сотовые телефоны, тщательная подготовка к преступлениям, предусматривающая выбор места нападения, обеспечения безопасного пути отхода с похищенным, установление мест для сокрытия похищенной техники, где перебивались номера на двигателе и шасси и приобретались поддельные документы, руководство группой одним человеком, который разрабатывал план нападения и распределял роли, определял места нападения, делил вырученные от реализации похищенного деньги. Все эти обстоятельства свидетельствуют об устойчивости указанной группы лиц, заранее объединившихся для совершения разбойных нападений с целью хищения автокранов и большегрузных автомобилей

Все исследованные в ходе судебного рассмотрения доказательства по делу являются допустимыми, получены они с соблюдением уголовно-процессуальных норм, что опровергает доводы жалоб о том, что в основу приговора положены судом недопустимые доказательства.

Выводы суда мотивированы и основаны на всесторонне, полно и объективно проверенных доказательствах, собранных с соблюдением процессуальных норм, поэтому не вызывающих сомнений, при этом в приговоре приведены мотивы, почему одни доказательства по делу признаны судом правдивыми, а другие отвергнуты.

Нарушений процессуальных норм, влекущих отмену или изменение приговора, следственными органами и судом не допущено.

Гражданские иски разрешены судом правильно, в соответствии с действующим законодательством.

Наказание, назначенное осужденным Хайрову, Сундукову и Пареулидзе в соответствии с требованиями ст.ст.6, 60 УК РФ, с учетом степени тяжести и общественной опасности содеянного, всех смягчающих наказание обстоятельств, также данных о их личности, в том числе наличия у них на иждивении несовершеннолетних детей, наличие у Пареулидзе и Сундукова престарелых и больных родителей, а у Хайрова - наличие больного ребенка, также явки с повинной по отдельным эпизодам, является

справедливым и для смягчения наказания, как поставлен вопрос в жалобах, оснований не имеется.

На основании изложенного и, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Московского областного суда от 23 апреля 2008 года в отношении **ПАРЕУЛИДЗЕ А [REDACTED] Т [REDACTED]**, **СУНДУКОВА М [REDACTED] Х [REDACTED]** и **ХАЙРОВА Р [REDACTED] И [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Сундукова М.Х., Хайрова Р.И. и адвокатов Чернякова С.А., Иусеф М.Ю. – без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]

[REDACTED]